

Город Линчжоу был столицей, местом, где сосредоточилась вся роскошь. Павильоны и беседки, каждая деталь была достойна восхищения и вызвала желание насладиться этим зрелищем.

Когда карета остановилась, Ань Ян оказалась на незнакомой улице. Она вышла и осмотрела окрестности. Большинство дверей были закрыты, лишь изредка встречались открытые магазины. Она с удивлением спросила:

— Что это за место? Я никогда здесь не была.

Ань Мобай, видя, как она крутится на месте, объяснила:

— Это улица Цинтан, самое оживлённое место в Линчжоу, где можно забыть обо всём и насладиться жизнью.

Услышав название улицы Цинтан, И Хань слегка вздрогнула и посмотрела на Ань Мобай, как на чуму, затем опустила взгляд и молча встала в сторону.

Ань Мобай взяла её за руку и повела к одному из домов. Оттуда вышли несколько слуг, увидев князя Чжунчжоу, они поспешили провести их внутрь. Увидев рядом с князем юного красавца, они улыбнулись:

— Ваше высочество, вы пришли рано. Девушка Хайтан ещё не встала.

Внутри был открытый помост, окружённый красными занавесками и зелёными флагами. Вокруг никого не было, а с обеих сторон шли галереи, делая место очень уединённым. Ань Ян, увидев помост высотой в полчеловека, решила, что это театр. Но, заметив искривлённую улыбку слуги, почувствовала отвращение.

Поняв, что происходит, Ань Ян развернулась и пошла прочь, с недовольным выражением лица:

— Девятый дядя, давайте послушаем оперу в другом месте. Мне не нравится запах здесь.

Ань Мобай улыбнулась, сохраняя спокойное выражение лица, и вернула Ань Ян обратно:

— Не торопись, давай посмотрим.

Не имея возможности уйти, Ань Ян, прикрыв нос, последовала за ней внутрь. Снаружи сидело несколько слуг, и, увидев, что они долго не выходят, один из них быстро побежал доложить канцлеру.

Ин Чо, занимаясь делами в своей резиденции, услышал сообщение слуги и резко остановился, подумав несколько мгновений, прежде чем сказать:

— Отправьте тайно сообщение управляющей Цинь, а затем пошлите людей узнать реакцию императрицы. Быстрее!

Так он дал понять, что хочет узнать намерения императрицы.

Положение в императорском дворце давно вызывало зависть, и в клане Ин тоже были молодые люди, подходящие для брака. Увидев юного Шангуань Нянь, только начинающего взрослеть, он почувствовал влечение.

Императрица тоже была человеком, проведя десятилетия в одиночестве во дворце, а затем на поле боя. Неудивительно, что она могла полюбить кого-то младше себя. Но Шангуань Нянь не

был тем, кого ожидали, и маркиз Вэньбо становился всё более влиятельным в правительстве. Если его сын войдёт в императорский дворец, это может привести к возвышению клана Шангуань.

Великая Чжоу только что была основана, и клан Шангуань не внёс никакого вклада. Почему же они занимают такое положение в правительстве? Это заставляло его испытывать недовольство. А теперь, увидев, что императрица привязалась к Шангуань Нянь, он боялся, что из-за одного человека весь клан получит славу.

Императрица все эти годы сохраняла баланс, не допуская перекосов. Но если в императорском дворце появится хозяин, это может нарушить равновесие.

Поэтому он решил сначала проверить намерения императрицы, а то, что Шангуань Нянь днём отправился в публичный дом, заставит императрицу разозлиться.

Ин Чо отправил людей во дворец, и, получив сообщение от шпионов, касающееся дел шести министерств, поспешил к главнокомандующему императорской гвардии Су Хэ.

В то время Су Хэ допрашивала двух мужчин в Небесной тюрьме. Получив сообщение от подчинённого, она поспешно вышла и, увидев канцлера, поспешила поклониться, сказав:

— Я не знала, что вы придёте, прошу прощения.

Су Хэ не была влиятельным чиновником, но у неё была военная власть, и она была близка к императору. Перед принятием важных решений императрица часто советовалась с ней. Такой важный человек, выражая сожаление, уже проявлял уважение к Ин Чо, и он не был настолько глуп, чтобы всерьёз обижаться на неё. Он сказал:

— Главнокомандующий, это серьёзно, я просто пришёл спросить, есть ли новости о деле в училище Хунвэнь?

Ань Ян использовала личность Шангуань Нянь, чтобы поступить в училище, но на самом деле все были заинтересованы в её истинной личности, принадлежащей клану Ань. Однако Су Хэ не хотела, чтобы Ин Чо узнал эту тайну, так как это могло вызвать большие проблемы.

Поэтому она отрицала:

— Нет.

Су Хэ всегда действовала так, не пытаясь угодить обеим сторонам, и Ин Чо не думал об этом, только сообщил ей о последних событиях:

— Я сегодня видел министра Ли Ю, он выглядел рассеянным, и мне стало любопытно. Я боюсь, что он может совершить ошибку, поэтому приказал своим людям следить за ним. Оказывается, он недавно много общался с людьми из клана Ань. Главнокомандующий, возможно, стоит обратить на это внимание.

Ин Чо не знал, что Су Хэ уже следила за Ли Ю. Услышав его предупреждение, она сделала вид, что поняла, и поблагодарила:

— Спасибо за предупреждение, я немедленно организую всё.

Ветер с востока уже подул, он поправил свой официальный халат и с улыбкой сказал:

— По пути сюда я видел того ребёнка, которого недавно похитили, он стоял с князем Чжунчжоу на улице Цинтан, похоже, они зашли в магазин. Я заглянул внутрь, юноша был красив, нежен, как девушка, и, кажется, близок с вашим младшим братом. Лучше бы он реже ходил на улицу Цинтан.

Слова были предупреждением главнокомандующему, чтобы она следила за своим младшим братом. В городе Линчжоу всё ещё царила роскошь, улица Цинтан была местом развлечений, и во времена старой Чу туда часто ходили молодые люди из знатных семей. После основания Великой Чжоу это место пришло в упадок, но с улучшением политической ситуации оно снова стало популярным.

Су Хэ, услышав половину предложения, уже поняла. Су Цин и Шангуань Нянь были неразлучны в училище, и это не было секретом. Канцлер, увидев Шангуань Нянь, вероятно, подумал, что Су Цин тоже там, поэтому предупредил её.

Но Су Цин уже перешёл в императорскую гвардию, изучая военное искусство, и больше не ходил в училище.

Она поклонилась и поблагодарила, после чего Ин Чо покинул Небесную тюрьму. Она одна сидела в зале суда, постукивая по столу, размышляя, стоит ли докладывать об этом императрице. Она думала, что маленькая принцесса ненавидит императрицу, поэтому отказалась, но теперь стало ясно, что в её сердце вообще не было императрицы, она просто хотела жить своей жизнью.

Если императрица узнает, это только расстроит её. Шангуань Юй был известен своей любовью к сыну и не стал бы вмешиваться. Лучше было бы отправить людей искать Шангуань Янь, чтобы она поговорила с ней.

Столкнуться с маленьким демоном, которого никто не осмеливался контролировать, было головной болью.

*

В Чертоге Юнь императрица собрала чиновников для обсуждения государственных дел. Через час, когда важные вопросы были решены, императрица упомянула о кандидатах на роль сопровождающих наследника. Цюнчжоу был далеко от Линчжоу, и наследник, приехавший сюда несколько лет назад, уехал недовольным. Императрица не хотела, чтобы из-за прошлых событий снова возникли проблемы.

Люди из Цюнчжоу были очень привязаны к своим и злопамятны, поэтому нужно было выбрать надёжных чиновников, чтобы сопровождать его и избежать встречи с Ань Ян.

Услышав это, чиновники не осмелились высказаться. Все знали, что наследник Цюнчжоу был вспыльчивым, и никто не хотел служить ему, сопровождать его и терпеть его прихоти. Это было настоящей головной болью.

На некоторое время в зале воцарилась тишина.

Императрица не разозлилась, в её глазах появилась тёплая улыбка:

— Наследник, хотя и своенравен, не является неразумным человеком. Кто хочет взять на себя эту задачу?

Ин Чо был немного рассеян, но, видя, что настроение императрицы в порядке, он вышел вперёд и сказал:

— Это обязанность Приказа Хунлу, почему бы не поручить это министру Хунлу.

Назначенный министр Хунлу был мужчиной средних лет, который сразу же возразил:

— Приказ Хунлу занимается делами иностранных государств, Цюнчжоу не является иностранным государством, почему это должно быть моей обязанностью.

Канцлер был главой всех чиновников, и его предложение, если императрица не возражала, могло быть сразу же принято. Но министр Хунлу осмелился возразить, что разозлило его. Он повернулся к нему и сказал:

— Обязанности Приказа Хунлу не ограничиваются иностранными государствами, есть прецеденты, когда Приказ Хунлу принимал наследника, и вы снова возражаете. Разве вы не выполняете свои обязанности?

Прецедент относился к временам старой Чу, когда Приказ Хунлу принимал наследника.

Между старой Чу и Великой Чжоу система правительства не изменилась, только название государства. Никто не знал, кто из них прав, и все замолчали.

Маркиз Вэньбо, видя спор, вышел вперёд и сказал:

— Это Великая Чжоу, не старая Чу. Императрица милосердна, как можно сравнивать её с безжалостным правителем старой Чу.

Хотя это были слова преданности, для Ин Чо они звучали как вызов. Он нашёл этого человека неприятным, но старая Чу была табу в правительстве, поэтому он объяснил:

— Маркиз, вы неправильно поняли, я не имел в виду старую Чу.

Он смягчил свои слова, и спор утих. И Цинхуань наблюдала за происходящим, не вмешиваясь. Эти мелочи не волновали её, главное, чтобы всё соответствовало её желаниям.

Она слегка повернулась и посмотрела на Шангуань Янь в углу, жестом приглашая его подойти, и с улыбкой сказала:

— Я помню, что ты был в Цюнчжоу, ровесники всегда находят общий язык. Почему бы тебе не взять на себя эту задачу?

Шангуань Янь был лучшим выпускником последнего экзамена, молодым человеком, только начинающим свою карьеру. Задача, которую старшие не хотели брать, легла на его плечи. Он понял намерение императрицы: если он справится с задачей, он сможет подняться по службе, а также позаботиться о Ань Ян.